

НА ГАСТРОЛЯХ В ЛОНДОНЕ

Рассказывают артисты
Большого театра

В советских балетах велико значение масовых сцен. В них участвуют не только артисты балета, но и артисты мимического ансамбля.

Идя нам навстречу, дирекция «Ковент-Гардена» пригласила к участию в наших спектаклях 32 артистов, преимущественно из драматических театров Лондона. Нам предстояло познакомиться их со стилем, ритмом, сложными музыкальными вступлениями, с разнообразной бутафорией и реквизитом, которыми им придется пользоваться в том или ином спектакле, ввести в творческую атмосферу, добиться их полного слияния с общим ансамблем.

Трудностей здесь было много, но самые главные из них, пожалуй, две: во-первых, мы не знали английского, а они — русского языка (переводчицам пришлось овладеть балетной терминологией); во-вторых, наши английские коллеги привыкли к другому режиму дня, который в создавшихся условиях невозможно было обеспечить.

И вот все мы на сцене. Возникает беда на языке жестов и мимики, в отдельных группах она идет на сме-

Л. ЛАВРОВСКИЙ,
заслуженный артист РСФСР

шанном англо-русском языке. Начав со сбора автографов, артисты мимического ансамбля быстро узнали в лицо главных исполнителей. Наши актеры играли эпизод за эпизодом, англичане повторяли их. Все-таки они раскраснелись, разгорячились, скинули пиджаки, свитеры, стали трепироваться с алебардами и забыли о... лопатке, что англичанин может с трудом представить. Это произошло в первый день репетиции «Ромео и Джульетты».

В полночь я спросил их:

— Вы не устали? Может быть, отпустить вас домой?

— А разве русские артисты не устали? — сказали они обиженно. — Или мы хуже работаем, чем они, плохо выполняем ваши задания?

«Конфликт» закончился мирно. Английские артисты вот уже две недели работают с увлечением, напряженно, вдохновенно. Мы и они составляем теперь единый творческий коллектив. В успехе наших спектаклей есть и их заслуга, за что мы, советские артисты, от души благодарны своим новым друзьям.

Каждый день рано утром мы приходим в «Ковент-Гарден» и каждый раз видим одну и ту же картину: у театра на панели сидят укрытые пледом люди, некоторые тут же завтракают. Эти люди ожидают очередной продажи сорока входных билетов на спектакль Большого театра. Завидев нас, они подходят и улыбаясь просят автографы.

Все наши репетиции проходят на виду у «публики» — артистов труппы «Сэллере Уэлкс» и учеников балетной школы этой труппы — и часто прерываются их бурными аплодисментами. В перерывах между репетициями мы встречаемся с английскими коллегами за чашкой чая в буфете. И какой тут начинается профессиональный разговор! Кто-то что-то похвалит, другой с жаром объясняет, третий поет. То и дело слышится: «Верн гуд!», «Верн найс!», (Очень хорошо! Очень славн!), а то и просто по-русски: «Здорово!», «Очень каршо!» — наши английские друзья уже выучили некоторые русские слова. А как загораются глаза у артистов английского миманса, когда они правильно произносят запомнившееся имя какой-нибудь нашей артистки или артиста!

Очень подружились наши рабочие сцены с английскими. Часто можно

Раиса СТРУЧКОВА,
народная артистка РСФСР

видеть, как они мило беседуют и объясняются на только им

понятном профессиональном языке, и работа у них спорится. Не было случая, чтобы из-за них задерживался спектакль. Мне пришлось наблюдать такую сценку: улыбаясь, похлопывая друг друга по плечу, наши и английские работники постановочной части обменивались на память галстуками.

В 1954 году я выступала в Лондоне в «Эмпресс-холле». И как это бывает приятно, когда после спектакля к тебе подходят незнакомые люди, каждый старается вручить на память букетик цветов, показывает фотографию того времени и говорит: «А я был в «Эмпресс-холле», когда вы там выступали»...

Наши артисты получают очень много писем, а в каждом из них — слова восхищения, пожелания новых успехов, слова о дружбе с советским народом.

Спектакли наши кончаются для англичан очень поздно. У себя они привыкли к коротким, преимущественно одноактным балетным представлениям. Но тем не менее, когда бы мы ни вышли из театра, нас ожидает масса людей, и вновь слышится: «Плэз, сайн ит...» (Пожалуйста, подпишите...).

Т Р И У М Ф

«Гастроли в Лондоне проходят с триумфом». Под таким заголовком помещены в последнем номере многотиражной газеты Большого театра Союза ССР «Советский артист» материалы, посвященные выступлениям советского балета в Лондоне.

В заметке «Без усталости, с подъемом» рассказывается о ходе репетиции «Ромео и Джульетты», которая проводилась совместно с английскими артистами, исполнявшими в спектакле ряд крупных и небольших мимических драматических эпизодов.

Газета публикует также материал народного артиста СССР Ю. Файера об оркестре театра «Ковент-Гарден», который сопровождает спектакли советских арти-

стов. Как говорит Ю. Файер, этот коллектив является «спящим ансамблем, быстро реагирующим на любое изменение темпов; он чутко прислушивается к дирижеру, во всем подчиняется ему... Оркестр дрилагает все силы, чтобы наши спектакли шли на высоком уровне».

Рецензия английского критика Эндрю Портера (перепечатка из «Файнэншл таймс»), корреспонденция советской балерины С. Звягиной, помещенные в последнем номере, так же как и материалы, опубликованные в предыдущих номерах «Советского артиста», рассказывают о том успехе, с которым проходят спектакли балетной труппы Большого театра в Англии.